

У Синсюэ некоторое время наблюдал за ним, прежде чем отвести взгляд.

В его сердце внезапно возникло некое чувство. Он не мог чётко описать, на что это было похоже, но внезапно потерял интерес к дальнейшим расспросам.

Таким образом, когда Нин Хуайшань подошёл, он увидел только невыразительное лицо своего повелителя — когда он не улыбался, слегка опущенные уголки его глаз, казалось, всегда несли в себе ощущение одиночества.

На первый взгляд, это придавало ему вид крайне несчастного человека.

Разве он только что не улыбался? Почему он снова несчастен!

Нин Хуайшань не хотел случайно навлечь на себя неприятности и, не говоря ни слова, вернулся обратно к Фан Чу.

— Чего ты скачешь туда-сюда? — спросил Фан Чу.

В данный момент он массировал своё плечо. На культе, где была отрезана его рука, уже выросла новая плоть, наполненная свежей кровью и выглядевшая немного розовой. По сравнению с этим, его лицо было мрачным и бледным, с лёгким зеленоватым оттенком.

— Я просто хотел услышать, о чём владыка шептался с этой марионеткой. Он потерял память, так что, если ему есть что сказать, почему он не расскажет нам об этом? О чём можно болтать с марионеткой? — Нин Хуайшань чувствовал себя так, словно потерял расположение У Синсюэ, как будто забыл, что не так давно хотел, чтобы их владыка плакал и просил у них пощады.

— Повелитель когда-нибудь говорил нам, что было у него на уме, даже когда он не потерял память? — Фан Чу невежливо опроверг его логику.

— Верно, — Нин Хуайшань снова посмотрел на У Синсюэ, затем внезапно понизил голос: — А-Чу, я вдруг почувствовал, что та марионетка... хм, он, кажется, не совсем правильный. Как ты думаешь?

Фан Чу: «...»

Фан Чу сжал плечо и без колебаний ответил:

— Вовсе нет.

В последний раз, когда они «внезапно почувствовали», что что-то не так, им пришлось заплатить за это ужасными последствиями. Только идиоты захотят попробовать это снова.

Фан Чу посмотрел на лицо Сяо Фусюаня, затем серьёзно сказал:

— Знаешь, сколько времени мне понадобится, чтобы восстановиться после такой травмы?

Нин Хуайшань задумался.

Самое трагическое состояние Фан Чу... должно быть, это был тот день десятки лет назад, день, когда он только что прибыл в город Чжаоэ. Когда У Синсюэ приказал людям вынести Фан Чу из той чёрной кареты, Нин Хуайшань почти не распознал, что это был человек...

Потому что у него отсутствовали обе руки и одна нога, откушенные каким-то существом, а на лице было множество ран. Он был похож на тряпку, пропитанную кровью.

Обычный человек в таком состоянии был бы уже давно мёртв, но Фан Чу, казалось, был особенно упрям, он просто отказывался сделать свой последний вздох.

Чего в их городе Чжаоэ было больше всего, так это отвратительных и нечестных методов, а также методов ограничения ядов. Оживление мёртвых, плоти и костей — ничего из этого не было трудно достичь, пока сердце безжалостно. Поскольку кости и плоть не могли просто расти сами по себе, их нужно было чем-то дополнить.

Впоследствии Нин Хуайшань часто вспоминал ту сцену...

У Синсюэ велел бросить Фан Чу в бассейн, чтобы он отмок там. Та вязкая чёрная вода выплеснулась из бассейна, но когда она упала на снег, наваленный у края бассейна, она была красной.

Рядом с бассейном росло огромное высокое дерево. Из-за смертоносной атмосферы ни одно живое существо никогда не осмеливалось приземлиться на его ветви. Поэтому резиденция У Синсюэ была названа в честь этого огромного дерева: «Цюэбула».

Когда эти люди... о, нет, эти маленькие демоны устроили Фан Чу в бассейне, У Синсюэ прислонился к огромному дереву, скрестив руки на груди, молча наблюдая за ними.

— Градоначальник, мы закончили. Всё готово, нам только не хватает нескольких живых людей, — эти маленькие демоны прибыли на Цюэбула до Нин Хуайшаня, и следовали за У Синсюэ в течение нескольких лет, старательно делая всё для него. Потирая руки, они с возбуждёнными лицами продолжили: — Переправа Байлу ближе всего к городу Чжаоэ. Мы можем без проблем захватить одну-две лодки с живыми людьми. Мы можем пойти прямо сейчас, если вы этого хотите.

Но У Синсюэ выглядел усталым, его голос звучал слегка сонно.

— Уже поздняя ночь, и в это время через переправу Байлу проходит очень мало людей. Вероятно, их будет трудно поймать.

Они кивнули:

— Верно, тогда что нам делать?

— Мы можем сделать это, — сказал У Синсюэ, выпрямляясь и подходя к краю кровавого бассейна. Взмахнув рукой, он бросил этих маленьких демонов в бассейн.

Живых людей можно было использовать в качестве добавок, но и демонов тоже.

Фан Чу был без сознания. Его глаза были закрыты, он абсолютно ничего не знал о том, что происходило вокруг него. Но Нин Хуайшань очень ясно видел это с другого конца дорожки: из бассейна поднялось несколько пузырьков, и сразу же после этого кровавые раны на лице Фан Чу закрылись и зажили со скоростью, видимой невооружённым глазом.

А У Синсюэ просто стоял там, наблюдая за происходящим у края бассейна. Спустя долгое время он подошёл к бамбуковому крану неподалеку, чтобы вымыть руки.

В этом и заключался источник страха Нин Хуайшаня перед У Синсюэ.

В течение очень долгого времени после этого он смертельно боялся, что в момент недовольства У Синсюэ бросит его в кровавый бассейн, скормив кому-нибудь в качестве дополнительного лекарства. Но их с Фан Чу удача была не так уж плоха, так как другие демоны там сменяли друг друга, не оставаясь надолго, но они были с У Синсюэ десятки лет, и они оба были всё ещё живы.

Тогда Фан Чу, который выглядел как комок окровавленных тряпок, отмокал в бассейне всего два дня, прежде чем снова встал на ноги.

После этого Фан Чу продолжал время от времени получать травмы, часто теряя руку или ногу. Жители города Чжаоэ обычно не проявляли инициативу, чтобы спровоцировать друг друга. Если они были голодны или тяжело ранены и нуждались в «лекарстве», они выходили, чтобы поймать живых людей.

Но Фан Чу был другим. После того, как он испытал преимущество использования демонов в качестве лекарства, он часто выбирал подчинённых в городе Чжаоэ. Градоначальник его поддерживал, поэтому Фан Чу не трогали.

И после этого он довёл свою «технику регенерации» до совершенства. Даже если он не мог сразу найти что-то, чем можно было бы подкрепиться, он всё равно мог быстро исцелиться.

<http://bllate.org/book/12946/1136610>